

10. Dahlman C., Andersson T. *Korea and the knowledge based economy: making transition*. – Paris, OECD and World Bank Institute, 2000 – 152 p.
11. Radošević S. *The knowledge-based economy in Central and Easter Europe: an overview of key issue // The knowledge-based economy in Central and Easter Europe: Countries and Industries in a Process of Change*. – Palgrave Macmillan, 2006. – P. 31-53
12. *Regions, Globalization, and the Knowledge-Based Economy* /edited by John H. Dunning . – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 520p.

УДК 910.2 (517.3)

Пахомова Л.С.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ МОНГОЛИИ И ЕГО ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Статья посвящена проблеме формирования географического образа территории и их познавательного потенциала для формирования географической культуры студентов-географов на примере Монголии. Летом 2008 года во время межзональной практики студентам – географам предстала возможность узнать поближе природу, население и хозяйство Монголии по маршруту Улан - Батор – Тэрэлдэж - Хархориин - Хустай – Эрдэнэт.

The article deals with the formation of geographical image of the territory and their cognitive capacity to form the geographical culture of the students, geographers, on the example of Mongolia. In the summer of 2008 during the inter-zonal practice for students - appeared geographers the opportunity to get to know the nature, population and economy of Mongolia on the route Ulan - Bator - Tereldzh - Harhoriin - Hustai – Erdenet

Современный мир и общество - это разнообразие стран и народов, где процессы глобализации способствуют расширению границ географического пространства. В географии понятие «географическое пространство» может раскрываться в терминах – пространство и территория, наполняя их одним смыслом. Так, понятие географическое пространство определяется путем переноса термина «пространство» из философии в географию по аналогии, но с учетом особенностей Земли: «Геопространство – форма существования объектов и явлений в пределах географической оболочки», «совокупность отношений между географическими объектами, расположенными на конкретной территории и развивающимися во времени» [1, с.56].

В.Д. Сухоруков считает: «Географическое пространство – символическое выражение природы, в рамках которой человек сообщает единство и значение собственной жизни, в основе которой лежит научная картина осмысленно-единой природы - общества» [2, с. 74].

Территория – это часть поверхности суши, присущими ей природными и антропогенными свойствами и образованиями. Она характеризуется протяженностью (площадью), особенностями географического положения и ресурсного потенциала. Территория – это своеобразное триединство природного ландшафта, населения и хозяйства. При этом ландшафт - природная территория с географическим положением, определенными границами и ресурсным потенциалом. Население как этнос, заселяющий ланд-

шафт, характеризується загальною численністю, структурою, трудовими навиками, щільністю і характером расселення. Господарство рассматривается як територіальний комплекс, характеризується географічним положенням, об'ємами виробництва, розміщенням виробництва, внутрішніми і зовнішніми зв'язами [3, с.249].

Таким образом, пространство и территория, понятия близкие по своему смыслу, отражают единство природы и общества, взаимодействие географических объектов на определенной территории. Здесь важны не размеры территории, а важна совокупность отношений между компонентами природы, где и развивается общество.

Географическое пространство любой территории выражают географические образы регионов и территорий. Формирование понятия географическое пространство способствует повышению уровня географической культуры общества как одной из необходимой и важной составляющей общечеловеческой культуры человечества.

Географическая культура как часть общечеловеческой культуры человека, рассмотрена В.П. Максаковским в двух аспектах: узком (специальном, о профессиональной культуре специалистов-географов) и широком (массовом, когда речь идет о познаниях населения страны в области географии, которые необходимы для современного человека). Географическая культура – это комплексное понятие, объединяет компоненты как: 1) географическая картина мира; 2) географическое мышление; 3) методы географии; 4) язык географии [4, с. 9].

Географические образы стран и государств изучает комплексное страноведение, в том числе туристское страноведение. По Н.С. Мироненко, считает, что туристское страноведение осуществляет разнообразные функции, которые могут создать географическое пространство стран: 1) просветительская - создание «образов» стран, государств, которые необходимы самым широким слоям общества и ряду предприятий (рекламы, маркетинга); 2) информационная - сбор, хранение и предоставление широкого набора сведений о природе, населении, народах, культуре, экономике страны, ее особенностях и типичных чертах; 3) развивающая - международные и внутригосударственные связи и отношения, которые стали основой для охвата территорий разных стран турбизнесом; 4) создание и публикация путеводителей; оптимизации деятельности предприятий и организаций, существующих в сфере коммерческого туризма; 5) учебная — система учебных заведений, где готовят специалистов по туризму.

Конечная цель туристского страноведения — создание комплексной туристской характеристики как совокупности условий организации и развития туризма в стране. Основой содержания в комплексном страноведении является создание образа страны путем выявления особенностей и сочетания всех компонентов территории, поскольку только их сочетание, пространственная композиция определяют своеобразие, специфику «образа» страны в туризме [5, с.268].

Комплексная межзональная учебная практика студентов-географов представляет собой часть туристского страноведения и способствует повышению географической культуры студентов. Главная цель практики – формирование географической картины территорий и их географических образов, по сравнению с Якутией, территориями близкими и знакомыми.

Маршрут практики как передвижной полигон в основном проходит по ландшафтам, природным зонам и населенным пунктам Центральной Якутии, Южной Якутии, Иркутской области, Бурятии, Хабаровского и Приморского края, который был отработан преподавателями кафедры географии с 1998 года. При этом каждый регион создает географический образ территории, которая имеет свои особенности и различия в природе и хозяйстве, отражая культуру, традиции и обычаи, населяющих ее народов.

В данной статье раскрываются как в рамках туристского страноведения возможно формирование географических образов Монголии во время межзональной практики студентов. Летом 2008 года практика проходила по отработанному маршруту, но особенностью этой практики стало изучение ландшафтов Байкальской физико-географической страны на территории Бурятии и Монголии, когда группа выехала как туристы из Якутии со своеобразным запланированным маршрутом, который отличался от маршрутов, предлагаемых многочисленными турфирмами (их в Монголии более 400).

Автобусный маршрут от Улан-Удэ до Улан-Батора открыл начало путешествия по необъятным равнинным просторам Северной Монголии: Улан -Удэ - Кяхта - Улан-Батор - Хархориин - тюркская святыня на р. Орхон - заповедник Хустай – города Эрдэнэт - Дархан - Наушки - Улан-Удэ.

Географический образ Монголии – ее географическое пространство и территория, предстало перед студентами так: это высокое синее небо, равнины и их окаймляющие горы, на склонах и предгорьях, которых пасутся овцы, козы, кони, верблюды и яки, а также белые монгольские юрты. Природа Монголии только на первый взгляд бедна и однообразна, но на самом деле местные степи населены большим количеством представителей флоры и фауны. Самое интересное – главный стереотип образа засушливой Монголии нарушился постоянными дождями и зелеными красками степей, которые сопровождали нашу группу почти все 14 дней. Оказывается середина июня – время благодатных дождей, что раскрыли еще одну особенность в образе страны и зависимость природы Монголии от времени года.

Улан-Батор расположен в долине реки Тол, где гора Богдо - Ула (с абсолютной высотой 2215 м) встречает первой, откуда бы вы ни подъезжали к городу. В окрестностях города мало растительности на сопках и гранитных скалах. Но Богдо - Ула поднимается над долиной реки на 800 м, создавая неповторимые просторы окрестностей города [6, с. 65]. Ландшафты долины, его сопки отражают пустынную и аридность климата этой страны.

После равнинных ландшафтов Улан-Батора поражают своей красотой горы и останцы выветривания в долине реки Тэрэлдж на юго-западе от города (в переводе "Рододендрон"). Природа создала свои скульптуры – скала «Мэлхий-хал» в виде гигантской черепахи, «Монах», заяц и другие. Имеется очень интересное место «Сто деревьев» в долине р. Тол – действительно, это низкорослый сосновый бор, что для безлесной Монголии оживляет ландшафт и является памятником природы.

Далее маршрут пролегал на запад к Хархориину, через пески в степях «Элсэн Тасархай». Посещение столицы древней монгольской империи Чингисхана – Хархориина, побывали древнего монастыря в Эрдэнэ-Зуу, помогли понять культуру и религию Монголии. Наконец достигли того, к чему стремились с начала пути: приехали на тюркскую святыню на реке Орхон: у каменной стелы Кюль Тегину. Воочию увидели рунические письма орхон-енисейских тюрков VIII века, поняли неразрывную связь тюркоязычных народов, при этом соблюдая якутский ритуал посещения священных мест, студенты повесили салама в знак почитания на камнях.

Одним из пунктов маршрута был заповедник Хустай, где на воле содержатся лошади Пржевальского. В 1860 г. русский географ Н.М. Пржевальский в степях Монголии открыл древний вид лошади - тахи и предположил, что она может быть прадедом современной лошади. До недавнего времени поголовье лошадей было на грани исчезновения, но их восстановили, благодаря наличию лошадей в зоопарках мира поддержке Голландии. В дождливый день, за три часа нам посчастливилось увидеть их дважды: сначала пять голов, затем табун из девяти особей. Лошади Пржевальского – один из уникальных образов страны и заповедник Хустай привлекает множество ученых и туристов, которые изучают их и рады наблюдать за ними в дикой природе.

В Улан –Баторе студенты ознакомились с экономикой и культурой страны: посетили кашемировую фабрику, пищевой комбинат «Кока-кола», мини-фабрику по сборке мебели. Музеи Природы и естествознания, где собраны почти все ископаемые останки динозавров из Гоби ознакомили с уникальными экспонатами и палеонтологическими находками [7,с.19-58]. А часть экспонатов-динозавров, как голова Юкагирского мамонта, путешествует по другим странам. Музей истории Монголии раскрыл красоту и особенности костюмов народов, исторические этапы монгольского государства, в том числе жизнь Чингисхана.

Образ великого Чингисхана везде: его очертания на голой без растительности возвышенности, откуда он взирает на Улан-Батор; величественный памятник перед входом в здание правительства на площади Сухэ-Батора; 40-метровый монумент Чингис Хана в 60 км от Улан- Батора у подножья горы Хайрхан, который стал самым высоким в мире памятником со всадником (тогда завершалось возведение), картины, ковры, сувениры. Далее географический образ дополнился образом промышленного гиганта страны в Эрдэнэте, где еще в советское время построен медно-молибденовый комбинат, действующий и поныне, где имеется консульство

России. Нашу группу принял у себя в консульстве генеральный консул России в Монголии - наш земляк А.В. Мигалкин. В этом городе нашли следы пребывания якутских студентов, которые работали в стройотряде и оставили после себя – сэргэ (коновязь).

Географический образ Монголии для студентов предстал не только в разнообразии ландшафтов, но и в традициях, обычаях жителей страны. Так в Монголии национальная одежда одинакова для мужчин и женщин: «тэрлэг» (летний халат), «дэли» (зимний халат) и носится повседневно особенно в аймаках взрослыми и детьми. Монгольские войлочные юрты, национальное угощение из баранины «хорхог», горячий камень «чулуу», испеченный в бараньем жире, придорожные каменные олоо с синими шарфами создают неповторимый образ страны [7, с.19-58]. Можно представить, как путешествовали Н.М. Пржевальский, П.П. Козлов и другие ученые и путешественники, которые изучали природу и ландшафты Монголии, восхищались характерными географическими образами.

Но современность показывала себя неожиданно – это тарелки телевизионные, солнечные батареи около юрт, а также язык общения - русский язык, которым свободно владели наши гиды из турфирмы «Трэвел», водитель, экскурсоводы в музеях.

Таким образом, географическое пространство любой территории обладает обширным познавательным потенциалом, что доказано на примере Монголии. Образы Монголии раскрыли свой мир, повысили географическую культуру, расширили знания и кругозор, обогатили внутренний мир наших студентов.

1. Географический энциклопедический словарь, 1988.- С.56.
2. Сухоруков В.Д. Актуальные проблемы географического образования в России / География в Якутии: Наука и образование // Материалы Форума географов Якутии, посвященного 70-летию со дня рождения С.Е. Мостахова. -С.74-75.
3. Голубчик М.М., Евдокимов С.П. География. - М.: Аспект Пресс, 2003.- с.248-249.
4. Максаковский В.П. Географическая культура. - М.: Владос, 1998. с.9
5. Мироненко Н.С. Страноведение. Теория и методы. Уч. пособие для вузов.- Аспект Пресс, 2001.-с. 268.
6. Заповедными тропами зарубежных стран.- М.: Мысль, 1976.- с. 65 -71.
7. Монголия / Страны и народы. Зарубежная Азия. Восточная и Центральная Азия.- М.- Мысль.- 1982.- с. 19–58.

УДК 911.3:32: 323.1:327.5

Сливка Р.Д.

ЗАСТОСУВАННЯ ІНДЕКСУ НЕДІЄЗДАТНОСТІ ДЕРЖАВ У ДОСЛІДЖЕННІ КОНФЛІКТНОЇ СИТУАЦІЇВ РЕГІОНАХ ЧОРНОГО, ЧЕРВОНОГО МОРІВ ТА СХІДНОГО СЕРЕДЗЕМНОМОР'Я

Індекс недієздатності держав (ІНД) визначається Фондом миру (США) починаючи з 2005 року. Цей комплексний показник дає змогу оцінити здатність держави протистояти внутрішнім і зовнішнім загрозам за допомогою 12 індикаторів, які